

Е.Е. Буров

**ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ
И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЮ**

УДК 332.3
ББК 65.32-5
Б91

Буров, Евгений Ефимович.

Б91 Избранные труды по землеустройству и землепользованию / Е.Е. Буров ; составитель М.П. Буров. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. – 550 с.

ISBN 978-5-394-05843-1.

Организация территории (землеустройство) как совокупность мероприятий и как наука находятся в постоянном развитии. Меняется общество, и земельные отношения переживают новые, подчас бурные изменения. Растет цена земли, параллельно изменяется ее качество, увеличивается спрос на землю, создаются новые предприятия различных отраслей народного хозяйства. Соответственно, трудно проследить динамичный рисунок устройства территории во времени.

Исследование вопросов землеустройства и землепользования, состояния и перспектив развития российских регионов всегда играло важную роль в решении задач социально-экономического развития страны. Принципиальное значение, в связи с этим, имеет обращение к накопленному научному опыту.

Вниманию читателей предлагаются избранные труды Евгения Ефимовича Булова (1889–1951), авторитетного ученого и крупного специалиста в области землеустройства, землепользования и размещения производительных сил страны.

Для ученых, разрабатывающих проблемы землеустройства. Представляет интерес для практических специалистов-землеустроителей. Может использоваться в учебном процессе при подготовке кадров по направлениям землеустройства и кадастра, геодезии и дистанционного зондирования, экологии, экономики природопользования и др.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М.П. Буров.</i> Евгений Ефимович Буров (1889–1951), его время и творческое наследие.....	7
<i>Г.И. Горохов.</i> Евгений Ефимович Буров – крупный специалист в области землеустройства, землепользования, организации территории сельскохозяйственных предприятий, авторитетный ученый-землеустроитель, наставник и друг	78
<i>Е.Н. Первова.</i> Слово о ветеране землеустройства, землеустроительной науки и видном педагоге высшей землеустроительной школы	87
1. Основные неустройства в крестьянском землепользовании и землеустройство как лучшее средство для приведения деревенского землепользования в порядок.....	94
2. Краткий исторический обзор возникновения земельных банков в России.....	100
3. За лучшие формы землепользования.....	103
4. Землеустройство. Итоги и перспективы землеустройства и с-х. мелиораций в Курской губернии.....	105
5. О землеустройстве колхозов.....	109
6. Землеустройство.....	110
7. Массовая работа при землеустройстве (по докладу Е.Е. Бурова).....	114
8. Землеизмерение в колхозах.....	118
9. Организация летнего содержания свиней в свиновхозах.....	186
10. Правильное землепользование – путь к организационно-хозяйственному укреплению колхозов.....	209

11. О характере и содержании подготовки специалистов землеустройства на современном этапе.....	244
12. Организация водоснабжения в мясо-молочных совхозах	251
13. Планировка хозцентров животноводческих совхозов (по докладу т. Е.Е. Бурова).....	370
14. Планировка хозяйственных центров	375
15. Размещение сооружений для полевого водоснабжения	455
16. Размещение сооружений для пастбищного водоснабжения	467
17. Организация землеустроительного труда и планирование землеустроительных работ в отряде.....	479
18. Природоохранные мероприятия при землеустроительном проектировании	485
19. О необходимости подготовки проекта Указаний по разработке схем землеустройства административного района, области (края, АССР).....	490
20. Основные вопросы теории землеустройства.....	494
21. Указания о порядке составления и утверждения проектов планировки (генпланов) усадеб совхозов	505
22. Об учёте показателей приоритетности объектов капитального строительства при отводе для них земельных территорий.....	509
23. Развитие геодезии на службе землеустройства	516
24. Основные вопросы землеустройства укрупненных колхозов.....	529
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.....	531

Евгений Ефимович Буров (1889–1951), его время и творческое наследие

Фамилия Буров довольно часто встречается в древнерусских летописях, где она упоминается в контексте описания работ по бурению колодцев. В XIX веке фамилия Буров становится наиболее распространенной среди крестьян и ремесленников. Эта фамилия имеет славянское происхождение и в переводе означает «человек из города Бур». В древнерусскую эпоху данный город был небольшим, но важным торговым центром на Руси. Именно там занимались производством и продажей большинства товаров, в том числе фермерской продукцией и кустарным производством.

Одновременно Буравы – старинный русский и дворянский род, происходящий от сына боярского, жителя Путивля Ивана Васильевича Бурава. В 1678 году он был жалован помещьем, а род помещён и записан в VI части родословной книги Курской губернии.

Сам Евгений Ефимович Буров так расшифровывал значение букв в своей фамилии:

«Б» – означает гармоничный ум, душу и тело, при всём своем романтизме. Буров отличается постоянством и надёжностью в отношениях с другими людьми, любит проявлять инициативу, творчество и с лёгкостью преодолевает трудности;

«У» – означает уравновешенность и способность быстро анализировать ситуацию и принимать правильные решения. Буров обладает богатым воображением, альтруизмом и является человеком с развитой способностью к эмпатии;

«Р» – указывает на развитую духовность, энергичность, самостоятельность и независимость, умение разглядеть суть и главное. Буров стремится к активным действиям, нередко даже к рискованным;

«О» – указывает на развитую интуицию и широкий кругозор. Буров отличается эмоциональностью, потребностью в самопознании, умеет доводить все дела до конца, хорошо управляет финансами;

«В» – творческая личность. Буров – уникальным образом умеет сочетать духовную и физическую энергию, обладает уравновешен-

ностью и постоянством, легко находит общий язык с окружающими, адекватно оценивает любые жизненные ситуации.

Мне не довелось встречаться с Евгением Ефимовичем, поскольку он очень рано ушёл из жизни. Но постоянные рассказы бабушки Марии Ивановны Буровой (Хохловой) о нём, как о человеке, о его производственной и научной работе, наклонностях, привычках всегда я слушал с большим интересом. Позднее стал читать его монографии, брошюры, статьи, научные отчеты, доклады, выступления, конспекты и записи. В этом мне помогали и мои родители – Людмила Евгеньевна Бурова и Пётр Мефодьевич Буров. Много у меня было встреч, дарованных судьбой, с друзьями и сослуживцами деда по Курской и Воронежской областям, по Самарскому тогда краю, и, особенно, по Москве.

Интересно было встречаться с его бывшими учениками из Москвы, Казахстана, Белоруссии, Молдавии, Киева, Харькова, Воронежа, Орла, Курска, Белгорода. В памяти встречи и с представителями научной школы в области землепользования и землеустройства.

Всё вышесказанное и помогло подготовить обширные материалы о творческом пути Евгения Ефимовича Бурова, его научных идеях и видении будущего землеустройства и землеустроительной науки.

Родился Е.Е. Буров 3 (16) февраля 1889 года в семье кустика города Обояни Курской губернии.

Отец Е.Е. Бурова, унаследовавший традиции и приёмы здорового и целесообразного художественного оформления быта в народной среде, являлся искусным умельцем и делал свою продукцию по зову души, а не по заказу. Это была продукция, в основном, аграрной тематики, а также расписная посуда, самовары и др. (в дореволюционной России около 30% всей выпущенной продукции было произведено кустарным методом). Он являлся активным участником съездов деятелей кустарной промышленности, считал кустарную промышленность основой российской экономики и имел своё кустарное производство. Умер, когда Евгению Бурову было всего девять лет и он с матерью и сестрой Анной пяти лет остались без всяких средств к существованию.

Рано осиротевшие, жили они очень бедно. Их мама, родом из мелкопоместной дворянской семьи, после раннего ухода мужа из жизни, зарабатывала средства, занимаясь швейной работой в зажиточных домах.

Евгений Буров после начальной школы в 1905 году окончил четырехклассное городское училище, затем выдержал экзамен на сельского учителя, которым и работал в 1907–1908 гг.

В начале XX века в стране столкнулись две противоположные политические модели разрешения проблемы собственности на землю: левые партии под влиянием марксистских идей настаивали на национализации (эсеры – на социализации) земли; Царское правительство – на переводе земли в частную собственность крестьян. Свою основную задачу Царское правительство видело в активном наделении крестьян землёй, частично переселяя их в Сибирь, покупке земель через банки и в разверстании чересполосных общинных земель с передачей их крестьянам в виде единых хуторских или отрубных участков.

Межевое дело, как известно, находилось в состоянии кризиса, «золотой век» его был далеко позади. Более или менее значительные работы по межеванию проводились только в немногих, преимущественно, отдаленных от центра районах (Кавказ, Башкирия и др.). В центральных губерниях работы специального межевого аппарата сводились главным образом к возобновлению по ходатайству заинтересованных лиц межевых знаков, изредка разделу общих владений в порядке специального межевания.

В соответствии с этим, административный и оперативный персонал по межеванию был весьма незначителен и в редких губерниях превышал 5–7 человек. Геодезическая техника была довольно примитивна; юридическая сторона заключалась почти исключительно в выполнении формально-канцелярских обрядностей; вопросы экономического порядка совершенно не ставились.

Естественно, что такое положение вещей в землеустроительном производстве мало стимулировало научно-исследовательскую работу в данной области.

В стенах Межевого института, единственной школы, готовящей тогда работников высшей квалификации для межевых учреждений,

научная работа осуществлялась, главным образом, в области геодезии, отчасти права и истории поземельных отношений.

Хотя 1907 год для землеустроительного дела был историческим; этот год был начальным моментом **новейшего землеустройства**, направленным на укрепление крепкого мужика – с наёмным эксплуатационным трудом. Довольно быстрый темп развёртывания землеустроительных работ потребовал, прежде всего, создания кадров оперативного персонала. Это было достигнуто некоторым увеличением выпусков Межевого института, расширением сети средних специальных школ (землемерные училища) и, главным образом, организацией временных специальных курсов. Такими мерами ко времени Первой мировой войны оперативный состав по межеванию был доведен до 7 тыс. человек.

Что же касалось круга производственных вопросов дореволюционного землеустройства, то он в общем не выходил за пределы осведомленности работника средней квалификации. Политическая установка всей землеустроительной реформы того времени была сформулирована вполне определённо: геодезическая и процессуальная стороны были регламентированы довольно обстоятельными ведомственными инструкциями и правилами. Специальная литература того времени, за редкими исключениями, представляла комментарии законодательных актов, образцы делопроизводственных бумаг и т.д.

Высшее землеустроительное образование в то время только ещё начинало складываться – Межевой институт, идя до известной степени навстречу запросам жизни, стал вводить в свою программу некоторые дисциплины, обслуживающие землеустроительное дело. Число научных работников по этим дисциплинам было крайне незначительным, и сами дисциплины были ещё только в эмбриональном состоянии.

Значительный вклад в развитие землеустроительного дела тогда внесли следующие профессора Межевого института: И.Е. Герман («История межевого законодательства» (1893 г.); «Таксация и культуртехника в межевании» (1900 г.); «История русского межевания» (выдержало три издания, последнее в 1914 г.); С.М. Соловьев («Курс лекций по землеустроительному проектированию» (1908 г.);

«Сокращённый курс низшей геодезии» (1909 г.); «Высшая геодезия» (1917 г.); И.А. Иверонов («О землемерном образовании» (1898 г.); «Основы межевого и землеустроительного дела» (1910 г.); «Основы землеустроительного дела» (1915 г.); С.Д. Рудин («Съёмочные и землеустроительные работы с конца XVIII века по 1897 г.» (1898–1899 гг.); «Задачи межевания в Трудах по преобразованию межевой части» (1908 г.); М.М. Шульгин («История поземельных отношений» (курс лекций), б. м. и г. и.; «Грядущий аграрный строй и межевание» (1917); «Очерки поземельного быта в Московском государстве: Землевладение церковное и служилое» (1918 г.) и др.

Таким образом, с точки зрения научного обоснования, молодое землеустроительное дело было в тяжелом положении по сравнению с такими отраслями, как агрономия, лесоводство, которые обслуживались специальными высшими школами, существовавшим уже десятки лет, имели ряд научных опытных учреждений, значительные кадры научных работников и т.д.

Именно в этот период Е.Е. Буров начал свою трудовую деятельность на ниве землеустройства, окончив специальные подготовительные курсы Курского землемерного училища и до конца жизни становится последовательным землеустроителем-преобразователем российской и советской земли. Своим личным трудом противостоит жизненным невзгодам, добивается поставленных целей, обеспечивает преобразование и защиту земельных богатств Курской губернии, центрально-чернозёмных областей, Самарского края и всей нашей страны в целом. Регулярно проводит работу с крестьянами в Курском уезде, затем губернские съезды землеустроителей о работе Курского Губмелиозема, областные землеустроительные совещания в ЦЧО, принимает активное участие во Всероссийских съездах земельных работников, землеустроительных совещаниях и Всероссийских совещаниях работников по переселенческому делу. Выступает инициатором принятия отдельных решений директивных органов по вопросам землеустройства и землепользования.

С апреля 1910 года он назначается на должность помощника землемера Курской губернской чертёжной, являясь непременным членом уездной землеустроительной комиссии, то есть представителем её исполнительного органа, в распоряжении которого находились секретарь и канцелярия.

Ознакомившись с «Планом землеустроительных работ на полевой период 1911 года по Курской губернии», который я в качестве дара передал в Музей истории землеустройства Государственного университета по землеустройству, было обнаружено, что непременно члену комиссии, помощнику землемера двадцатидвухлетнему Е.Е. Бурову поручалось единолично выполнить землеустроительные работы в 16 селениях.

Производственная и общественная деятельность Е.Е. Бунова вплоть до 1917 года проходила в условиях **стольпинской аграрной реформы** – *второй реформы сельского хозяйства и землепользования по значению.*

Как известно, *первой земельной реформой в России по значению, в 1861 году явилась отмена крепостного права*, которая, по выражению Н.А. Некрасова, ударила «одним концом по барину, другим – по мужику» и сбила с ритма общинно-крепостническое хозяйство на селе.

Столыпинская реформа, вопреки утверждениям советских историков, продолжалась не 3–4, а 10 лет – с 1906 по 1916 г. Год от года она набирала темпы и авторитет, вовлекая в свою орбиту все большее число крестьян, охватываемых землеустроительными мероприятиями по ликвидации чересполосицы и преобразованию общин в отрубные хозяйства. Активно проводились работы по межеванию общин между собой, так как это способствовало последующему переходу их на хуторские хозяйства. Именно ликвидация чересполосицы и преобразование общинных земель, как отмечал Е.Е. Бунов, вызвало у крестьян наибольший интерес своей простотой и доступностью, увеличивая тем самым и размах работ по землеустройству.

Проведя долгие годы на ответственной работе по землеустройству в Курском Губернском земельном управлении, Евгений Ефимович участвовал в проведении в жизнь стольпинской аграрной реформы, исторического ленинского декрета «О земле» и подготовительной работы по проведению сплошной коллективизации и массового землеустройства.

Он понимал, что все виды землеустроительных действий, отображенных в стольпинском законодательстве, можно разделить на две группы: **единоличное землеустройство** и **групповое землеустройство**.

К единоличному землеустройству относились:

- 1) выдел укрепленных земель отдельных домохозяев из общины на хутор;
- 2) выдел тех же земель на отруб;
- 3) разверстание (раздел) целых селений на хутора;
- 4) разверстание целых селений на отруба.

Следует особо подчеркнуть, что главной целью столыпинского землеустройства являлась организация хуторов и отрубов.

Хутором назывался такой земельный участок, на котором сосредоточены все необходимые для хозяйства земельные угодья: пашня, сенокосы, пастбища, лес и обязательно усадьба, и водный источник. В том случае, если не удавалось поставить усадьбу или отсутствовал водный источник, вместо хутора организовывался отруб.

Отрубом назывался участок земли, сведенный к одному месту, взамен прежних чересполосных участков, но без усадьбы и воды.

К групповому виду землеустройства относились такие работы, которые затрагивали целую группу земельных владений, без устройства их на хутора и отруба в момент самого землеустройства. Этот вид землеустройства состоял из целого ряда работ:

- 1) выдел посёлков;
- 2) разверстание целых обществ на посёлки;
- 3) выдел частей общин;
- 4) раздел селений на части;
- 5) выдел земли отдельным селениям сельских общин;
- 6) раздел угодий, находящихся в общем пользовании крестьян и частных владельцев, то есть раздел общих земель между помещиками и крестьянами;
- 7) ликвидация чересполосицы землевладений крестьянского типа с прилегающими землями других владений.

Таким образом, единоличное землеустройство направлялось не только на ликвидацию общины, но и на непосредственную организацию хуторов и отрубов, которые являлись формой пространственного устройства землевладения, наиболее благоприятствовавшей развитию сельского хозяйства.

Землеустроительный процесс складывался из нескольких стадий:

1. Ходатайство о землеустройстве в уездную землеустроительную комиссию.

2. Подготовка дела. Она проводилась землеустроителем на месте после подачи ходатайства и заключалась в выявлении пожеланий населения, в различных обследованиях и выработке основ предстоящего землеустройства.

3. Назначение дела к исполнению. Подготовленное дело после рассмотрения уездной комиссией направлялось в губернскую комиссию и, в случае одобрения, включалось в план работ.

4. Исполнение дела в натуре и составление землеустроительного проекта. На этой стадии землеустраиваемые земли снимались на план, производилось отграничение земель, подлежащих землеустройству, расценка земельных угодий и проектировались новые владения. Вновь образующиеся владения проектировались как на плане, так и на местности.

5. Предъявление составленного проекта населению, которое могло подавать различные жалобы и возражения. Если землеустроитель находил их заслуживающими внимания, он вносил исправления в проект, если нет, то жалобы направлялись в уездную комиссию.

6. Утверждение проекта уездной комиссией.

7. Исполнение проекта, заключавшееся в том, что по распоряжению губернской комиссии землемер объявлял населению о вступлении проекта в силу и о приобретении знаками и границами значения знаков государственного межевания.

Сложный порядок производства землеустроительных дел гарантировал правительству постоянное влияние на ход и направление землеустройства.

В ходе первого этапа столыпинской реформы около 200 тысяч семей получили в личное владение около двух миллионов десятин земли. Крестьяне были освобождены от выкупных платежей, обрели право свободного выхода из общины. Они могли получить свободные казенные земли на территории Европейской России, выкупать участки у помещиков с помощью ссуд Крестьянского банка. Срок возмещения устанавливался в 53 года с очень низким процентом, причём уплату части процентов брало на себя государство. В то же время надельная земля не могла быть продана лицу другого сословия, не

могла быть продана за личные долги, не могла быть завещана иначе, чем по существующим правилам. Воспрещалась концентрация в одних руках более шести наделов. Обычный размер участка у середняка равнялся 14–16 десятинам (1 десятина = 1,1 га).

С 1906 по 1910 год крестьяне сверх земель, полученных от общины, приобретают дополнительно свыше 6 млн десятин. Если к началу реформ в 47 губерниях Европейской России было почти 15 млн надельных дворов, то к 1917 г. подали заявление о выходе из сельских общин более 6 млн домохозяев, то есть свыше 40% от их общего количества. К 1 января 1916 г. на земле успели укрепиться 2,3 млн домохозяев, получивших в общей сложности 26 млн 583 тыс. десятин земли. Причем из этого количества 15 млн 374 тыс. десятин приходилось на хутора. Между 1908 и 1915 гг. 914 тыс. единоличников продали свои надельные участки другим крестьянам. Часть из них переселилась за Урал, часть – оставила деревню и переселилась в города.

В итоге было землеустроено 2 млн 286 тыс. крестьянских дворов, из них 1 млн 156 тыс. дворов – на хутора и отруба, что составляет 54,7% от общего числа землеустроенных дворов.

Таким образом, земельная реформа П.А. Столыпина способствовала ускоренному развитию аграрного сектора экономики страны, 42% столыпинских хуторян позволили к 1914 г. накопить в стране запас в 900 млн пудов хлеба, на который Россия жила всю Первую мировую войну (1914–1918 гг.) и в годы Гражданской войны (1918–1921 гг.).

Реформа П.А. Столыпина (1906–1916 гг.) осуществила крупный подъём в межевании. В то же время особое обострение приняла классовая борьба на селе, обнищание крестьянства и хронические голодовки усиливались большими долгами крестьян банку за покупку земли, а также высокими арендными платежами. По данным ЦСУ СССР, эта сумма составляла 700 млн золотых рублей. По расчетам академика П.Н. Першина, эта сумма была значительно большей и составляла 740 млн золотых рублей.

Оценку реформ П.А. Столыпина затрудняет то обстоятельство, что реформы не были осуществлены полностью вследствие трагической гибели Столыпина, Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, а затем Гражданской войны.

Центральным государственным учреждением, осуществляющим подготовку и руководство реформой, тогда являлся Комитет по землеустроительным делам, образованный на основании Указа от 4 марта 1906 г. при Главном управлении землеустройства и земледелия (после 1915 г. – при Министерстве земледелия) и действовавший с 1906 г. по июль 1917 г., когда он был ликвидирован Временным правительством. Комитет по землеустроительным делам с первых и до последних дней своего существования был «штабом» земельной реформы, решавшим все организационные и технические вопросы, связанные с реформой, в том числе вопросы подготовки кадров специалистов-землеустроителей и землемеров.

Первоначальная ставка реформаторов на выкуп крестьянами земель через Крестьянский поземельный банк в результате себя не оправдала. Число заключенных сделок было несопоставимо меньше количества хозяйств, подавших заявления на проведение работ по ликвидации чересполосицы и сведению полос в единый земельный участок. Темпы работ землеустроителей сдерживались недостаточностью правовой базы. В Указе Николая II от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» и Законе от 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» вопрос реформирования, в основном, затрагивал наделные земли, оставляя в стороне их размежевание с частновладельческими, казенными, церковными и другими землями. Соответствующие права появились у землеустроителей только с принятием Закона от 29 мая 1911 г. «О землеустройстве», что резко увеличило приток заявлений от крестьян на разверстание общинных земельных наделов, ускорило разграничение земель всех видов собственности.

Впервые в истории России крестьяне получали вместе с правами на единый земельный участок равные гражданские права с остальными сословиями, устранялись остатки крепостничества. Свободная мобилизация земли уничтожала монополию аристократии на землю: земля объективно становилась товаром, а значит более доступной для всех, кто желал на ней трудиться.

Залогом успешного хода реформы считалось государственное присутствие на каждом её этапе, благодаря системе земельных комиссий под руководством Комитета по землеустроительным делам. Земельные комиссии были созданы в 47 губерниях и 463 уездах. Переходя к новым формам сельскохозяйственного производства и землеустройства, позволившим с помощью преобразования общин в хуторские хозяйства в условиях рыночной экономики резко повысить производительность труда сельских производителей и укрепить их связь с городом в интересах социально-экономического развития страны.

В функции уездных землеустроительных комиссий, по свидетельству Е.Е. Бурова, входило:

- содействие крестьянам при покупке ими земель с помощью Крестьянского поземельного банка;
- участие в покупке земель крестьянами непосредственно от владельцев при содействии Крестьянского поземельного банка;
- участие в продаже казённых земель;
- участие в сдаче казенных земель в аренду;
- содействие сельским обществам по улучшению условий землевладения и порядка землевладения;
- содействие разверстанию чересполосных наделных земель с прилегающими владениями и общности пользования крестьян с частными владельцами;
- оказание содействия крестьянам в переселении на свободные земли Сибири, Казахстана, Средней Азии.

С 1906 по 1916 г. землеустроительными учреждениями были получены ходатайства на разверстание земель от 6555 тыс. крестьянских дворов. Если учесть обстоятельство, что темпы роста работ по землеустройству в 1912–1914 гг. в среднем достигали порядка 190 тыс. дворов в год, то примерно через «двадцать лет покоя внутреннего и внешнего», как и предполагал П.А. Столыпин, были бы завершены все задуманные им реформы, связанные с переходом России в число развитых стран.

После выхода уже упоминавшегося закона «О землеустройстве» (29 мая 1911 г.) земельные комиссии получили право разрешать (без суда) все споры о внешних границах землеустройства земель,

границах отдельных лиц, размерах долей и участков. При этом все работы по определению границ проводились землеустроителями бесплатно, за счет государства.

Закон предусматривал принципы формирования уездных и губернских землеустроительных комиссий. Например, в состав уездных комиссий, кроме основных специалистов и должностных представителей уезда, входили по три представителя от уездного земского собрания и по три члена волостных сходов. Возглавлял комиссию уездный предводитель дворянства, а при его отсутствии – председатель уездной земской управы (при отсутствии же последнего – уездный (постоянный) член окружного суда или особенный член суда.

1913 год стал определенной вехой в истории России, явившись последним мирным годом, после которого началась Первая мировая война, а затем Гражданская война, затормозившие развитие сельского хозяйства страны более чем на десять лет. 1913 год был вследствие этого вершиной в развитии русского сельского хозяйства (имея в виду валовой объём продукции). Три четверти России жило и работало в деревнях, в 20 миллионах дворов. И почти каждый третий из этих дворов не имел ни лошади, ни пахотного инвентаря. Бедняцкие хозяйства составляли 65 процентов всех крестьянских хозяйств России, середняцкие – 20 процентов, но совместно на их долю приходилось лишь 28 процентов производства товарного зерна. И это зерно выращивалось на земле, которую обрабатывали при помощи восьми миллионов сох и косуль, шести миллионов плугов и семнадцати миллионов деревянных борон. И всё же производство хлеба, мяса, молока и льна достигло в 1913 году такого уровня, на который наша страна смогла выйти только к 1925, а вторично – лишь к 1940 году.

После Октябрьской революции Е.Е. Буров был назначен землемером 2-го разряда, а в 1918 г. переведен в землемеры 1-го разряда.

Сильное распространение стихийного крестьянского движения в Курской губернии ещё в ноябре-декабре 1917 года объяснялось тем, что в это время как в самом Курске, так и в большинстве уездов не было Советской власти, а эсеры и меньшевики, сидевшие совместно с помещиками и кулаками в большинстве земельных

комитетов, земств и Советов, действуя заодно с уездными комиссиями бывшего Временного правительства, принимали все меры к тому, чтобы сорвать проведение в жизнь ленинского декрета «О земле».

Так, Курская губернская земская управа 18 ноября 1917 г. обратилась в уездные земские комитеты с сообщением, что «декрет о земле СНК не может быть проведен в жизнь». А седьмая сессия Губернского земельного комитета, состоявшаяся 28 ноября 1917 г., выразила негодование «по случаю захвата власти большевиками» и призвала уездные и волостные земельные комитеты не проводить декрет СНК о земле. Сессия высказалась за переход всех земель в ведение земельных комитетов.

В то время в передовой статье «Курской жизни» за 1 декабря 1917 г. говорилось, что «каждый день из разных концов губернии приходят сообщения о поджогах, погромах, грабежах, насилиях. Каждый день то или иное учреждение в Курске осаждается помещиками, управляющими, нарочными, кричащими о помощи. Телеграммы, заявления, прошения, сыплются как из рога изобилия». Об этом упоминается и в сборнике «Курск в революции» (издательство «Советская деревня», 1927 г.).

Борьба за осуществление ленинского декрета «О земле» в Курской губернии в ноябре – декабре 1917 года проходила в особых условиях, когда в большинстве уездов и губернском центре – городе Курске ещё не установилась Советская власть.

В эти месяцы, под влиянием декрета «О земле», II Всероссийского съезда Советов, агитации большевиков, посланных из Харькова и Белгорода, из Москвы и Петрограда, а также под влиянием побольшевистски настроенных солдат и бедноты, в Курской губернии началась организованная конфискация помещичьих имений. Однако большинство помещичьих имений было конфисковано в январе – марте 1918 г. С переходом власти к Советам в Курской губернии прекратились разгромы имений.

Одновременно с конфискацией имений проходило распределение бывшего помещичьего имущества. Как правило, сложный помещичий инвентарь и племенной скот не распределялись. Сложный сельскохозяйственный инвентарь оставался в имениях и перешёл в

распоряжение волостных и уездных Советов. Племенной скот передавался племенным рассадникам и на случные пункты или сохранялся при племенных заводах. Большинство крупных зданий перешло под школы, больницы и другие культурно-просветительные учреждения.

Большую часть рабочего скота и коров из бывших помещичьих имений советские земельные органы передавали беднякам бесплатно или, чаще, за небольшую плату. Мелкие сельскохозяйственные орудия получали бесплатно или за небольшую плату бедняки, или же они были оставлены при имениях в распоряжении органов Советской власти для организации прокатных станций. Продажа конфискованного имущества с торгов, выгодная для деревенских богатеев – кулаков, встречалась в Курской губернии редко. Весною 1918 г. у кулаков также отбирался иногда скот и инвентарь.

Декрет «О земле» явился незыблемой основой, краеугольным камнем для осуществления аграрной революции в стране, для глубокого и всестороннего социалистического переустройства деревни. Далеко вперед были нацелены идеи и действия этого исторического документа.

Национализация земли явилась мероприятием огромного политического и экономического значения, историческим шагом в уничтожении эксплуатации человека человеком. Была уничтожена абсолютная земельная рента, в форме которой крупные землевладельцы присваивали себе колоссальные богатства.

Успешное осуществление этого важного мероприятия, как позднее отмечал в своём диссертационном исследовании «Национализация земли в СССР» Е.Е. Буров, дало возможность Советскому государству рационально размещать на территории страны производительные силы, промышленность, транспорт, проводить крупное ирригационное строительство и осуществлять правильное землеустройство.

Во время Гражданской войны в нашей стране проводилась целая система чрезвычайных политических и экономических мероприятий, связанных, во-первых, с продовольственной диктатурой, вошедших в историю под названием «военного коммунизма». Тогда

продразверстка была строго дифференцированной и нигде, ни при каких обстоятельствах не ущемляла батраков и бедных крестьян, перенеся всю свою тяжесть на деревенского кулака-мироеда. Социально справедливым было и распределение продовольствия.

Все это совпадало со взглядами и принципами *«организационно-производственной школы»* (А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников, А.Н. Минин и др.), которая достигла своего взлёта в период НЭПа и толковала аграрно-экономический вопрос не просто как проблему устранения остатков феодализма в сельском хозяйстве и не только как проблему земельного переустройства, но ставила во главу угла **два важнейших принципа**:

- достижение наивысшей производительности народного труда, прилагаемого к земле;
- демократизация распределения национального дохода, понимаемая как «наиболее равномерное распределение его между всеми трудящимися над его созданием».

Далее 27 января (9 февраля) 1918 г. был утвержден ВЦИК Закон «О социализации земли», который отменял всякую собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы; передавал землю без всякого выкупа в пользование всего трудового народа; устанавливал порядок уравнительного распределения земли; объявлял государственную монополию на торговлю хлебом, сельскохозяйственными машинами и семенами; устанавливал в государстве следующие виды сельскохозяйственного землепользования (по приоритетности):

- 1) совхозы;
- 2) сельскохозяйственные коммуны;
- 3) сельскохозяйственные товарищества;
- 4) сельские общества;
- 5) отдельные лица и семьи.

Основой указанного закона являлось уравнительное распределение земель. Собственно, этот принцип противоречил переходу к социалистическому земледелию. И хотя большевики были противниками закона о социализации земли, однако, как выразился В.И. Ленин: «...все же мы его подписывали, потому что мы не хотели идти против воли большинства крестьянства».

Несмотря на крайне тяжелое экономическое положение, в котором находилась РСФСР в конце 1918 г. и в начале 1919 г., Советское правительство считало необходимым как можно скорее *начать планомерное землеустройство*.

Новые принципы землеустройства были подробно обсуждены на Первом Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и сельскохозяйственных коммун 10–20 декабря 1918 года.

На основе решений этого съезда, 14 февраля 1919 г. было издано *«Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию»*. Это был документ исключительного политического и хозяйственного значения. Задачи социалистического землеустройства в нём были изложены следующим образом: «В основу землеустройства должно быть положено стремление создать единое производственное хозяйство, снабжающее Советскую Республику наибольшим количеством хозяйственных благ при наименьшей затрате народного труда». Кроме того, в нем перечислялись землеустроительные работы, выполнявшиеся земельными отделами Советов.

Декрет «О земле» и Положение о социалистическом землеустройстве, установили принципиальные основы социалистического землеустройства, определили преимущественное использование сельскохозяйственных земель для нужд государственных хозяйств, коммун, сельскохозяйственных артелей и товариществ. Работы по отводу земель советским хозяйствам и коллективным объединениям пользовались правом первоочередного выполнения.

В развитие Положения о социалистическом землеустройстве Наркомземом РСФСР 11 марта 1919 г. была издана Инструкция, регламентирующая процессуальную и землеустроительно-техническую стороны работ. Именно эти два документа, как подчёркивал Е.Е. Буров, в то время и являлись единственными источниками и руководствами для практического осуществления социалистического землеустройства.

Для того, чтобы начать проведение планомерных работ по землеустройству, рассчитанных на всю территорию РСФСР, необходимо было прежде всего создать советские землеустроительные органы и увеличить кадры специалистов-землеустроителей.

На основании Положения о социалистическом землеустройстве были проведены работы по государственной записи и учёту землепользований с целью фактической и юридической (государственной) земельной регистрации. Инструкция Наркомзема РСФСР от 23 сентября 1919 г. вводила *основную и текущую земельную регистрацию*. В каждой волости следовало составить: общую волостную карту (масштаб 100 сажен в дюйме) и волостной реестр, планы и реестры селений, алфавит землепользователей, дело на каждое землепользование.

В 1919 году Е.Е. Буров назначается Курским уездным землемером-инструктором и заведующим уездным отделом землеустройства. В этом же году, без отрыва от производства, он поступает в Курский педагогический институт на физико-математическое отделение, где завершает изучение дисциплин двумя курсами.

В 1919 году земли сельскохозяйственного назначения распределялись следующим образом:

- в трудовом пользовании крестьян – 96,8%;
- в пользовании сельскохозяйственных коллективов – 0,5%;
- в пользовании совхозов, промышленных предприятий и учреждений – 2,7%.

Переломным пунктом в развитии народного хозяйства стал X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 года. Сельское хозяйство страны после четырех лет Империалистической и трех лет Гражданской войн было сильно подорвано. Одной из мер по восстановлению и поднятию производительности мелкого крестьянского хозяйства было упорядочение крестьянского землепользования с устранением чересполосицы, дальнотемелья и других недостатков землепользования.

В этот период Евгений Ефимович активно выступает на волостных крестьянских сходах, говорит об основных неурядицах в крестьянском землепользовании и разъясняет крестьянам роль землеустройства как лучшего средства для приведения деревенского землепользования в порядок.

Факультет землеустройства Московского межевого института, созданный в декабре 1919 года, в неразвернутом состоянии оставался вплоть до 1921 года, так как в 1917–1921 гг. профессия

землеустроителя была поставлена «под ружьё» или на службу деревне по «переделу земель» и смягчению той возможной «дереализации», на которую ещё как-то надеялись враги Октябрьской революции.

Профессия с поредевшими рядами все же вынесла испытание революцией и в 1921 году из её рядов, с производства были взяты около 100 человек для прохождения ускоренного курса землеустроительного факультета. И Е.Е. Буров в 1921 году переводится в Московский межевой институт на землеустроительный факультет, который и оканчивает в декабре 1923 г. с присвоением квалификации – «земельный инженер».

По его воспоминаниям, как бывшего студента производственного призыва, это был первый компактный отряд на факультете, так как до того времени имелись лишь студенты «одиночки». Он с большим удовлетворением слушал лекции проф. М.М. Шульгина *по истории земельных отношений и землеустройства*, проф. Н.П. Рудина *о русском землеустройстве* (В.И. Ленин советовал взять его лекции, как пример лекторского мастерства), проф. Н.М. Кислова *по геодезическому инструментоведению*, проф. И.Б. Новицкого *по земельному праву и землеустроительному процессу*, проф. П.Н. Першина *по экономике землеустройства*, доцента Н.Д. Ефремова – *по решению интегральных проектных задач*, доцента И.Ф. Петрова – *по решению задач об использовании средних расстояний*, первого председателя Госплана СССР Г.М. Кржижановского и начальника Управления землеустройства и мелиорации Наркомзема РСФСР И.А. Миртова, которые несли *плановое начало землеустройству* и др.

В 1920-е годы в хозяйствах, не требующих землеустройства, проводилась земельно-регистрационная работа с определением размера, состава и границ землепользований. Так, в 1923 году Московский межевой институт провёл крупную земельно-регистрационную работу в Воскресенском уезде Московской губернии на площади около 6000 га в порядке учебно-производственной практики. Работы выполнялись под руководством заведующего кафедрой геодезии проф. П.И. Шилова в основном студентами землеустроительного факультета ММИ.

Были установлены и укреплены межевыми знаками границы земель всех земельных обществ и других землепользователей, проведена на всей территории хозяйств съёмка ситуации и составлены планы землепользований, сводная земельно-хозяйственная карта, которая затем демонстрировалась на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Планы с документацией были сданы в Воскресенский уездный земельный отдел. Это был *первый отчёт учебно-производственной работы студентов под руководством преподавателей института*.

Одного из основателей кафедры геодезии на землеустроительном факультете ММИ, заведующего этой кафедрой с 1921 по 1937 г., доктора технических наук, профессора Петра Иосифовича Шилова, который в разные годы одновременно был заместителем декана землеустроительного факультета и заместителем директора института по учебной и научной работе, Е.Е. Буров характеризовал как впечатляющего лектора, автора большого количества монографий по геодезии в землеустройстве, ряда изданий учебников по геодезии и по методу наименьших квадратов, являющихся настольными книгами студентов и преподавателей многих вузов страны, а по словам любящих его многочисленных учеников и товарищей, – просто называли Петра Иосифовича «геодезическим соловьём».

По воспоминаниям Е.Е. Булова и его сокурсников, сохранилась добрая память об удивительном мастере своего просветительского дела в области проблем, связанных с землеустройством и землепользованием проф. О.А. Хауке, который вел несколько курсов. *Во-первых*, ему был поручен *спецкурс по экономике сельского хозяйства*. *Во-вторых*, он обладал большими знаниями *по земельному делу в городах*, и тоже вёл этот курс. *В-третьих*, преподавал *курс земельных дел в иностранных государствах*. Конечно, это был корифей землеустроительной науки и земельного права, который пленял своими большими ораторскими способностями, лекции читались им на высочайшем научном уровне и в то же время были доступными для слушателей.

По записям Е.Е. Булова, Отто Адольфович Хауке считал, что всякое высшее образование есть и может быть только самообразованием, а высшая школа наряду с книгами – только одно из наиболее

крупных пособий. Тогда новые знания оценивались не статьей, а отчётом и внутренним актом результатов исследований. Научные основы формировались в землеустроительном вузе, который получал средства на вовлечение студентов в науку. Студент чертил, проектировал, конструировал, участвовал в реальных научных проектах и чувствовал себя творцом будущего. Конечно, в той системе присутствовали и недостатки, но наука воспринималась, как локомотив экономики и как инструмент, позволяющий решить задачу сохранения суверенитета, которая стояла в то время так же остро, как и в настоящее время.

Высшая школа должна учить студента мыслить и обсуждать осмысливаемое. И только тогда, только при условии, когда в высшей школе студент будет не обучаться, а изучать дисциплины, а сама высшая школа, как подчеркивал проф. О.А. Хауке, – будет не «фабрикой дипломов», а «фабрикой научных открытий» и из стен её, считал профессор, должны выходить самостоятельные и уже готовые учёные.

Но в то время все уже понимали, что землеустройство и переселение теперь не то, которое было до Октября. Что цели, задачи, социальная сущность и размах землеустройства – другие. Грандиозность и настоятельная неотложность проведения землеустройства, широта перспектив, значимость его в деле переустройства деревни чувствовалась на землеустроительном факультете Московского межевого института всеми. С передовой фронтов социалистической реконструкции экономики, культуры и быта, Евгений Буров и его соратники видели, как день за днём расправляет богатырские плечи и спешит туда, где труднее, человек нового мира, нового мышления, новых поступков. И общественные организации плавно становились ударной силой этой великой лепки умов и характеров.

В январе 1924 г. Евгений Ефимович Буров был назначен старшим специалистом по переселению Управления землеустройства и мелиорации Наркомзема РСФСР. В 1924 году Госземколонином совместно с Наркомземом РСФСР разрабатывался Перспективный план по переселению. По результатам этой работы старшие специалисты Управления землеустройства и мелиорации Наркомзема РСФСР Е.Е. Буров (по переселению), А.С. Чеботарев (по геодезии),

Б.К. Юркевич (по землеустройству) были премированы приказом по Управлению.

Е.Е. Буров в этот период времени активно увлекается появившимися новыми работами в областях: *землеустроительной политики* (П.А. Месяцев, Д.А. Батурицкий, П.Н. Першин, С. Дубровский); *экономических проблем землеустройства* (А.В. Чайнов, А.Л. Вайнштейн, И. Лопатин, П. Сплюхин); *хозяйственно-технического порядка и землеустроительного проектирования* (Н.П. Рудин, К.Н. Сазонов, Б.Я. Брук, В.И. Киркор); *земельного права, землеустроительного и земельно-судебного процесса* (А.Э. Вормс, Ю.В. Александровский, О.А. Хауке, Н.П. Рудин, И.Б. Новицкий, Д.С. Розенблюм, И.И. Евтихийев, С.П. Кавелин); *кадастра и земельной регистрации* (М.М. Шульгин, Е.С. Полюта); *переселения и колонизации* (И.Л. Ямзин, В.П. Вошинин); *общего, эклектического характера* (Ф.Г. Некрасов, А.А. Ржаницын). Он по праву ещё тогда считал Москву флагманом деловой и экономической жизни страны.

Землеустроительные работы уже в 1923 и 1924 гг. выполнялись с таким расчётом, чтобы:

а) придать землепользованию формы, наиболее выгодные для поднятия производительности сельского хозяйства;

б) содействовать земледельческому населению в осуществлении перехода к избираемому им более совершенному способу землепользования;

в) установить устойчивость и определённость прав трудового населения на находящиеся в его пользовании земли и урегулировать пользование и распоряжение землёй, как целыми сельскохозяйственными объединениями, так и отдельными его членами;

г) увязать землеустроительные работы с агрономическими и мелиоративными мероприятиями путем привлечения агрономов и мелиораторов, как к разработке общих программ и планов землеустройства в губерниях, так и по установлению по отдельным районам наиболее желательных форм землепользования, согласованных с естественно-историческими, экономическими и производственными условиями хозяйства.

XIII съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1924 года, указал на необходимость всемерного развития землеустроительных работ.